

Глава 8

Ле Цзявэнь понимал, что Фан Синиан ревнует, но он думал, что, как только он объяснит, что Му Цин является членом семьи Му и просто провел ему осмотр, Фан Синиан перестанет видеть в нем соперника. Фан Синиан все еще ревнует?

Это было просто очаровательно.

«...Чего ты смеешься?»

Настроение Фан Синиана перешло от сарказма к открытому обвинению, но Ле Цзявэнь не ответил, что привело его в ярость. Тем временем Ле Цзявэнь стоял рядом с ним, прищурился глазами, как кошка, укрывшая сливки. Увидев это, гнев Фан Синиана мгновенно рассеялся.

Ле Цзявэнь усмехнулся и шутливо ущипнул Фан Синиана за щеку. «Мой маленький Синиан, как ты можешь быть таким милым?»

Фан Синиан был упрям и настойчив; он не отступал, пока не получил объяснения. Увидев шутливую улыбку Ле Цзявэнь, как будто тот хотел замять тему, Фан Синиан собрался с духом и оттолкнул руку Ле Цзявэнь. «Это смешно. Тебе нечего сказать?»

Ле Цзявэнь наконец перестал смеяться, собрался с мыслями и объяснил: «Он хочет присоединиться к тренировочному лагерю, но не знаком с процессом отбора, поэтому пришел ко мне спросить».

«И ты об этом знаешь?» Фан Синиан не поверил. «Ты не участвуешь в тренировочном лагере».

«Но мой отец знает», — ответил Ле Цзявэнь.

«Тогда почему он просто не спросил твоего отца напрямую?» — настаивал Фан Синиан.

Ле Цзявэнь на мгновение потерял дар речи.

Правильно, почему Му Цин не мог просто пойти напрямую к его отцу?

Ле Цзявэнь ломал голову, но не мог придумать, как сделать эту ложь правдоподобной. Он никогда не был хорош в лжи, но и правду сказать не мог. Он не был готов к тому, чтобы Фан Синиан узнал, что Му Цин был человеком, которого он послал в тренировочный лагерь, чтобы следить за ним. В противном случае Фан Синиан наверняка стал бы скрывать что-то от Му Цин, и Ле Цзявэнь остался бы в полном неведении о положении Фан Синиана в лагере.

«Хорошо, я больше не буду с ним связываться», — сказал Ле Цзявэнь, пытаясь успокоить его и снова уйти от темы.

Фан Синиан, гораздо более проницательный, чем Ле Цзявэнь, сразу почувствовал, что тот что-то скрывает. Свяжав фамилию Му Цин, он спросил: «Это имеет отношение к семье Му?»

Ле Цзявэнь замаялся, понимая, что Фан Синиан неправильно понял, но это был идеальный случай, чтобы сделать свою ложь убедительной. Он без колебаний кивнул. «Да».

Фан Синиан по-прежнему придерживался принципа не вмешиваться слишком сильно в дела семьи Ле, пока официально не присоединился к ней. Услышав это, он оставил эту тему, только тихо предупредив Ле Цзявэнь: «Ты член семьи Ле. Бесчисленное количество людей с корыстными мотивами будут пытаться сблизиться с тобой. Если это не что-то важное, не связывайся с ним».

«Это единственная причина?» — спросил Ле Цзявэнь.

Фан Синиан опустил взгляд. «И.. мой собственный эгоизм».

Удовлетворенный, Ле Цзявэнь успокаивающе похлопал его по рукам. «Мне нравишься только ты».

«Мм, я знаю». Фан Синиан притворился успокоенным, но внутри он не принял ни одного слова близко к сердцу.

Какое отношение имело то, что Ле Цзявэнь нравился только он, к попыткам других соблазнить Ле Цзявэнь? Что, если Ле Цзявэнь случайно попадет в ловушку Му Цин? Ле Цзявэнь не изменил бы своего мнения, но у тех, кто имел злые намерения, были в запасе грязные трюки. Что, если они заставили бы Ле Цзявэнь изменить свое сердце?

Он все еще не был уверен.

Фан Синиан тихо обдумывал контрмеры, даже рассматривая, стоит ли ему войти в тренировочный лагерь по расписанию, чтобы противостоять этому Му Цин.

Успокоив, Фан Синиана, Ле Цзявэнь вспомнил, что ему все еще нужно убедить его войти в тренировочный лагерь вовремя. Затем он приступил к длинной, хорошо отрепетированной речи, которую он подготовил.

Фан Синиан, все еще озабоченный Му Цин как «соперником», на этот раз не отказался сразу. После долгого раздумья он спросил Ле Цзявэнь: «Ты предпочитаешь кого-то более амбициозного?»

Увидев возможность, Ле Цзявэнь быстро кивнул. «Конечно, я предпочитаю кого-то более амбициозного. Два партнера, стоящие плечом к плечу, каждый из которых достигает больших успехов в своей области — одна только мысль об этом делает жизнь полноценной».

Так вот в чем заключалось конкурентное преимущество Му Цин.

Фан Синиан мысленно сделал пометку против Му Цин. «Дай мне несколько дней. Я подумаю об этом».

«Это значит, что ты наконец согласишься вовремя поступить в тренировочный лагерь?» — воскликнул Ле Цзявэнь, бросаясь на Фан Синиана.

Фан Синиан спокойно удержал его. «Нет, я только сказал, что подумаю».

Ле Цзявэнь проворчал: «Ты такой же, как мой отец. Когда я сказал, что хочу раньше поступить в тренировочный лагерь, он тоже сказал мне подумать неделю. А что тут думать? Если я об этом заговорил, значит, я уже тщательно все обдумал и принял решение».

В тот вечер Фан Синиан был слишком занят сопротивлением идее поступить в тренировочный лагерь в одиночку, чтобы обратить внимание на эту деталь. Теперь, когда Ле Цзявэнь снова заговорил об этом, он вспомнил, что Ле Цзявэнь действительно упомянул об этом в тот вечер.

«Тебе действительно стоит об этом подумать», — сказал он.

Хотя Фан Синиан не знал точно, что означает ранний вход в тренировочный лагерь, лагерь не будет снижать свои стандарты для кого-либо. Ле Цзявэнь придется доказать, что он обладает способностями, значительно превосходящими вступительные требования.

Однако научные исследования показывали, что недифференцированные индивидуумы были слабее во всех аспектах по сравнению с дифференцированными, с минимальным контролем над своей ментальной энергией.

Хотя эти разрывы можно было бы устранить с помощью тренировок, Фан Синиан не мог представить, сколько страданий придется перенести Ле Цзявэнь.

Ле Цзявэнь наклонил голову. «Что? Ты не веришь в меня?»

Фан Синиан покачал головой. «Я верю в тебя, но нет необходимости вступать в тренировочный лагерь раньше срока только для того, чтобы сопровождать меня».

Ле Цзявэнь насмешливо фыркнул. «А кто же несколько дней назад устроил истерику, отказываясь вовремя вступить в лагерь, потому что не хотел расставаться со мной?»

Фан Синиан, будучи толстокожим, не испытывал стыда. Он просто повторил, что слишком раннее перенапряжение организма опасно: «Твоя дифференциация не будет слишком запоздалой. Нет нужды спешить на день или два. Что касается меня, мы можем встречаться по выходным, а ты всегда можешь тайком навещать меня в течение недели».

«А что, если я не буду тайком навещать тебя?» — спросил Ле Цзявэнь.

«Тогда я, наверное, умру от грусти, потому что не могу прожить и дня без тебя». Лицо Фан Синиана оставалось бесстрастным, когда он говорил это, как будто это была просто случайная фраза. Только Ле Цзявэнь, который вырос вместе с ним и знал его эмоции как свои пять пальцев, мог уловить подлинные чувства, скрытые за этими словами.

«Умрешь от грусти? Это было бы слишком постыдно», — усмехнулся Ле Цзявэнь. «Я приду к тебе».

Оба они были из тех, кто твердо придерживается своих решений, поэтому попытки Фан Синиана убедить его прошли мимо ушей.

Ле Цзявэнь тихо ждал, когда истечет его недельное соглашение с Ле Хунгуаном.

Как только срок истек, он с нетерпением обратился к Ле Хунгуану, чтобы возобновить переговоры о досрочном поступлении в тренировочный лагерь.

На этот раз Ле Хунгуан не читал ему нотаций. Задав несколько простых вопросов, он согласился на просьбу Ле Цзявэнь.

«Раз ты уже принял решение, то в течение следующего месяца я буду ждать тебя в лагере № 7 в 4 утра каждое воскресенье и субботу», — сказал Ле Хунгуан.

Лагерь № 7 был владением Ле Хунгуана и находился в зоне Е, примерно в получасе езды от дома семьи Ле. Это означало, что Ле Цзявэнь придется просыпаться в 3 часа утра каждые выходные в течение следующего месяца.

Но Ле Цзявэнь без колебаний кивнул. «Я смогу».

Ле Хунгуан с гордостью похлопал Ле Цзявэнь по плечу. «Вот мой сын. У тебя есть дух».

«Через месяц я смогу пройти вступительный отбор в тренировочный лагерь?»

Ле Цзявэнь был невосприимчив к похвалам — он хотел только знать, как долго продлится эта жестокая тренировка, прежде чем он сможет поступить в лагерь, о котором Ле Хунгуан восторженно рассказывал ему с детства.

Ле Хунгуан задумался. «Это мой план для тебя. Раньше или позже ты пойдешь — решать тебе».

Как только его подготовка к лагерю была подтверждена, Ле Цзявэнь первым делом захотел рассказать об этом Фан Синиану.

Выходные обычно были временем, которое они проводили вместе, но теперь они были полностью заняты. Фан Синиан заслуживал того, чтобы знать.

Ле Цзявэнь извинился, но Фан Синиан не возражал. Он достал свой терминал, чтобы показать Ле Цзявэнь уведомление о зачислении в тренировочный лагерь: «Я уезжаю в эту среду — послезавтра».

«Так скоро? Если ты поступаешь, значит, у нас не будет много времени, чтобы видеться в течение следующего месяца?» Нехарактерно для себя, Ле Цзявэнь почувствовал укол нежелания.

С тех пор, как они встретились на детском банкете, он и Фан Синиан никогда не расставались надолго. Теперь Фан Синиан будет посещать лагерь с понедельника по пятницу, а Ле Цзявэнь будет проходить жестокие тренировки по субботам и воскресеньям — это означает, что в течение следующего месяца оба будут заняты своими собственными плотными графиками и смогут поддерживать связь только через свои устройства.

«Не волнуйся, я буду писать тебе, когда будет время. Я не исчезну», — спокойно сказал Фан Синиан, теперь, когда все было решено.

Ле Цзявэнь подергал носом. «Я тоже буду писать тебе».

Фан Синиан улыбнулся.

Ле Цзявэнь, озадаченный, спросил: «Что такого смешного?»

Фан Синиан: «Я думал, что только я не могу выносить разлуку с тобой. Оказывается, ты чувствуешь то же самое».

Ле Цзявэнь, никогда не стеснявшийся в выражениях, ответил прямо: «Конечно, я не могу выносить разлуку с тобой. Ты что, забыл, что мы неразлучны с того дня, как встретились? Теперь нам придется расстаться — как я могу это вынести?»

«Ну, тогда», — Фан Синиан вытащил из кармана флакон духов с ароматом винограда, — «хочешь оставить на мне след, прежде чем мы расстанемся?»

Ле Цзявэнь моргнул, когда Фан Синиан ловко приподнял его волосы и нанес духи на его

железу, отвечающую за запах. «Если я проглочу эти духи, они меня отравят?»

Фан Синиан замялся. «Нет, я убедился, что при изготовлении на заказ использовались ингредиенты пищевого качества».

«О». Решив один вопрос, Ле Цзявэнь перешел к следующему. «Как долго держится метка?»

Фан Синиан, который внимательно слушал на уроках физиологии, ответил: «Временная метка держится около месяца».

«Прекрасно», — сказал Ле Цзявэнь.

«М-м. Так ты хочешь оставить на мне метку?» Фан Синиан повернулся, полностью обнажив свою железу, выделяющую запах, перед Ле Цзявэнь.

«Да». Ле Цзявэнь глубоко вдохнул, наслаждаясь сладким виноградным ароматом, а затем наклонился, чтобы внимательно осмотреть железу Фан Синиана.

Еще до дифференциации кожа на шее Фан Синиана была фарфорово-бледной и сияющей. После развития железы, она стала еще более красивой — и соблазнительной. Иначе почему бы кто-то вроде Ле Цзявэнь, который даже не представился, почувствовал такое желание укусь ее?

Ле Цзявэнь стиснул зубы, посмотрел на это место, выбрал свой любимый участок и вонзил в него зубы.

Несмотря на тщательную подготовку Фан Синиана, в момент, когда его железа была укушена, его тело взорвалось, прежде чем мозг успел это осознать. Он закрыл глаза, чувствуя, как слабый электрический ток пробегает по нему — покалывание, гудение, легкое, как воздух, как будто он парил среди облаков.

Ле Цзявэнь слизнул духи с кожи и изучил Фан Синиана, который стоял там, как всегда, невозмутимый. «Почему ты не реагируешь?»

«У меня отличное покерное лицо», — спокойно ответил Фан Синиан, оправившись от порыва.

Хотя его железа была чувствительной и реагировала на прикосновения, он все-таки был Альфой — гораздо более выносливым, чем Омега. Он не рухнул бы, как Омега, словно его кости были вырваны из тела. Он не ожидал, что Ле Цзявэнь заметит разницу.

В следующий раз ему нужно будет лучше играть роль омеги.

Ле Цзявэнь, все еще не дифференцированный и незнакомый с физиологией омег, принял слова Фан Синиана за чистую монету и вернулся к послушному жеванию его железы.

Сначала Фан Синиан позволил ему продолжать, но после пяти минут, когда не было никаких признаков остановки, он начал сопротивляться. Если это будет продолжаться, его течка может начаться раньше срока.

«Все еще не закончил маркировку?» — спросил он.

Ле Цзявэнь выпрямился, с удовлетворенным видом слизывая остатки духов с губ. «Эти духи имеют восхитительный вкус».

Фан Синиан: ...?

Цель была съесть духи?

Не удосужившись проверить, закончил ли Ле Цзявэнь, Фан Синиан без слов снова прикрыл свою железу.

Заметив его странное настроение, Ле Цзявэнь осторожно спросил: «Что такое? Я слишком сильно укусил?»

«Нет». Глаза Фан Синиана все еще были слегка красными по краям, из-за чего все, что он говорил, звучало как нытье. «Возможно, тебе нужна повязка на глаза».

<http://bllate.org/book/14708/1314244>